

Рецензия

Е. С. Кочухова

Кочухова Елена Сергеевна (Екатеринбург, Россия) — кандидат философских наук, Институт философии и права УрО РАН, Уральский государственный экономический университет; Email: elenascause@yandex.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ МИКРОУРБАНИЗМ

**Рецензия на книгу Архитектурный путеводитель по Екатеринбургу. 1920–1940
/ ред.: А. Елизарьева, Э. Кубенский. — Екатеринбург: Tatlin, 2015. — 360 с.**

В городских исследованиях внимание к деталям повседневной жизни становится значимой альтернативой генерализирующей оптике, вписывающей городские изменения в контекст больших социальных трансформаций [4]. Вслед за М. де Серто отправляясь «по городу пешком» [5], исследователи в силу своей чувствительности, аналитического опыта и таланта предлагают различные взгляды на городские пространства, события, технологии, темы. Калейдоскоп городской жизни позволяет видеть причудливые узоры каждому. Однако, как может выглядеть высказывание о городе, не распадающееся на отдельные фрагменты, но, в то же время, сохраняющее множественную оптику микроурбанизма?

Удачным решением этой задачи выступает архитектурный путеводитель издательства TATLIN, предлагающий пройти по конструктивистским кварталам Екатеринбурга [1]. Эта книга — результат конвергенции исследовательских практик и личных впечатлений нескольких авторов и амбициозных планов редакторов по созданию самого информационно плотного путеводителя по значимым для Екатеринбурга местам. Архивные фотографии, газетные вырезки, контекстные сноски и справочная информация делают текст путеводителя многослойным, позволяя читателю выбирать глубину погружения в тему, останавливаться на любопытных деталях или следить за сквозным сюжетом (например, за судьбой Домов культуры, достижениями конкретных архитекторов или оформлением новых городских площадей).

Наследие конструктивизма в Екатеринбурге достаточно давно находится в фокусе исследовательского внимания, а в последние годы, благодаря культурным интервенциям, лекториям и городским экскурсиям также становится предметом интереса широкой публики. Существующие научно-популярные издания, описывающие авангардную архитектуру Свердловска, обращаются к истории отдельных зданий [2; 6]. Качественная полиграфия дает возможность познакомиться с архитектурным наследием, не выходя из дома, сам формат изданий — настольный; с такими книгами сложно отправиться на прогулку. Путеводитель TATLIN удобно держать в руках, а если он покажется тяжелым, можно взять с собой только обложку — она разворачивается в карту, где прорисованы все маршруты.

Всего в путеводителе представлены восемь маршрутов, каждый из которых предварен текстом экскурсии и небольшой картой, на которой обозначены объекты этого маршрута. Тексты экскурсий написаны разными авторами. Определяя место свердловского конструктивизма в повседневности современного Екатеринбурга и ведя туриста вслед за собой, они представляют архитектурный авангард как значимую часть не столько прошлого, сколько настоящего. Опыт создания путеводителя — это редкий пример разговора о жизни конструктивизма Свердловска среди множества разговоров о нем как наследии или утопии [3].

После текста каждой экскурсии предлагается подробное описание каждого объекта в маршруте. Эта информация носит справочный характер, включает в себя, прежде всего, имена архитекторов, даты строительства, особенности стиля и значимые для здания перепланировки. Архивные и современные фотографии дают возможность оценить трансформацию зданий и найти ориентиры на улицах города. Без карты и этих фотографий прогулка может превратиться в сложный квест — в

потоке городской жизни требуется развитое пространственное воображение и умение ориентироваться на местности.

Вводная статья Елены Овсянниковой, исследовательницы архитектуры русского авангарда, погружает читателя в раннее советское прошлое Екатеринбурга. Она видит уникальность авангардной архитектуры города в том, что «именно в Свердловске сложились градостроительные единицы, кварталы и комплексы, целиком построенные в едином стиле. Архитектура авангарда здесь стала более престижной, чем аналогичные по функции постройки в Москве и Ленинграде» [1, с. 14]. Характерные приемы этой архитектуры автор описывает с удивительной легкостью, не разбивая о ворох терминов стремление читателя приобщиться к конструктивистской тематике. После этого введения любой маршрут из предложенных восьми становится подтверждением тезисов о многообразии и значимости свердловского архитектурного авангарда.

Открывает путеводитель маршрут по Уралмашу, возможно, самой известной комплексной конструктивистской застройке в Екатеринбурге. Архитектор Евгений Волков выстраивает маршрут от площади Первой пятилетки до Белой башни и обратно. Не обделяя вниманием практически ни один дом на пути экскурсии, Евгений Волков сообщает много фактов, связанных со строительством Уральского завода тяжелого машиностроения и прилегающего соцгорода. В его описании прошлое района предстает «золотым веком», когда все эти постройки представляли безусловную ценность как новое жилье, как архитектурный эксперимент, как победа новых идей и технологий над традиционным укладом. День сегодняшний — серые будни авангардной архитектуры, испорченной плохим ремонтом, обветшавшей, заброшенной или даже разрушенной.

Второй маршрут пролегает по восточной набережной городского пруда и прилегающим районам. Исследователь авангардной архитектуры Михаил Ильченко описывает это пространство как Мельковскую слободу, где различные эпохи гармонично соседствуют друг с другом, будучи явлены в своих архитектурных формах. «Дух места», проглядывающий через все исторические трансформации района, автор обнаруживает именно в неспешном течении времени и его ассимилирующей силе. Даже дом физкультуры «Динамо», смелый и яркий акцент на стрелке городского пруда, сегодня «погружает в какое-то параллельное пространство. И в этом смысле оно вполне соответствует общему духу всего района, где время оказывается весьма условной категорией» [1, с. 81].

Третий маршрут, благодаря взгляду искусствоведа Леонида Салмина, становится путешествием по Свердловску как наследнику мировых архитектурных традиций. Аллюзии на сюжеты античной культуры сопровождают всю прогулку по центру города — от Филармонии, к городку чекистов и дальше — к домам на Ленина 52/54. Автор экскурсии уделяет внимание деталям и иронизирует над некоторыми трансформациями, произошедшими с авангардными объектами. Архитектура авангарда предстает в его тексте «архитектурной летописью ложных исторических надежд и утраченных общественных иллюзий» [1, с. 115]. Контекстные отсылки к истории СССР и сравнения с известными образами мировой культуры вписывают Екатеринбург в судьбу страны и мира.

Четвертый маршрут по Втузгородку¹ описывает историк архитектуры Елена Багина. Ее исторический экскурс в строительство корпусов уральского индустриального института (позднее УПИ, а ныне — части корпусов УрФУ)², обозревает события от 1916 года (начала строительства Горного института) вплоть до 1983 года, когда на площади перед главным корпусом был установлен памятник Кирову. Строительство Втузгородка предстает наступлением города на лес и утверждением достижений нового государственного строя. В дополнение к этому маршруту культуролог Евгений Рабинович предлагает совершить прогулку на озеро Шарташ, известное культовое место — говорим ли мы о древней истории Урала или о советской практике сохранения памяти о местах тайных встреч рабочих с большевистскими лидерами.

Пятый маршрут знакомит с кварталами в рамках современных улиц Вайнера и Малышева, ист. Сквера, проспекта Ленина. Историк Сергей Скробов описывает все это пространство, отсылая к жизни Торговой площади, которая в начале 1920-х сохраняет свое предназначение, но отстраива-

1. Аббревиатура втуз расшифровывается как высшее техническое учебное заведение

2. УПИ — Уральский политехнический институт, УрФУ — Уральский федеральный университет

ется согласно порядкам новой жизни, зачастую — кирпичами недавно разрушенных храмов и поверх существующих зданий. С окончанием НЭПа улицы начинают застраиваться ведомственными, административными, общественными зданиями и жилыми домами. Динамика эссе Сергея Скробова позволяет почувствовать ритм этой трансформации.

Шестой маршрут, охватывая пространство от западных границ Свердловска (современная улица Московская) до Большого конного полуострова, демонстрирует разрастание города, включение в его тело старых зданий, считавшихся когда-то загородными. Историк архитектуры Леонид Смирнов подсказывает, откуда лучше сегодня смотреть на объекты архитектурного авангарда, вслед за ним, скользя взглядом по фасадам зданий, можно легко запомнить характерные приемы стиля (в детальных описаниях объектов маршрута эта информация представлена слишком сухо). В дополнение к тексту Леонида Смирнова, Евгений Рабинович описывает электростанцию на Большом конном полуострове как культовое для советской власти сооружение.

Седьмой маршрут от Стадиона «Юность» на юг, до Дирежаблепорта, всегда увлекает в сторону от магистральных улиц. Журналист Александр Цариков показывает, что сегодня все конструктивистские постройки на этом маршруте расположены не на виду. Органично вписанная в городской ландшафт, «архитектура конструктивизма продолжает транслировать свои четкие послания» [1, с. 295]. Сохранившиеся здания и сейчас выполняют ту функцию, для которой были созданы (стадион, гаражи, вуз, жилые дома). Но также маршрут знакомит с руинами, которые представляются Александру Царикову вполне жизнеспособными. Дирежаблепорт, отдельно описанный Евгением Рабиновичем, знакомит нас с мечтами юного Свердловска.

Заключительный маршрут от площади Труда, примыкающей к плотине городского пруда, до Центрального парка культуры и отдыха, описывает искусствовед Марина Соколовская. Она призывает смотреть на архитектурные детали домов и детали их судьбы. Рассказывая историю отдельных строений через материалы газет, литературные тексты и кинохронику, автор делится собственным опытом восприятия города. Ритм текста призывает к неспешной прогулке, к остановкам и мысленному возврату ко всем своим впечатлениям от конструктивизма Свердловска. Акцентируя внимание на том, как новые здания встраивались в существующий в 1920-х — 1940-х годах городской ландшафт, Марина Соколовская помогает увидеть, «как город меняется в целом, прочувствовать расстояния, пространство между новой архитектурой и старым городом» [1, с. 315]. Описание маршрута дополняется эссе, вобравшим в себя уникальную информацию об истории создания в Свердловске Центрального парка культуры и отдыха.

Обращаясь к первым десятилетиям советского Свердловска, авторы избегают реконструкции прошлого и больше сосредотачиваются на собственном восприятии конструктивистской архитектуры — такой, какой она сохранилась. Упоминание некоторых дат и фамилий, указание на особенности стиля, пересказ городских анекдотов или эмоциональные воззвания к читателю свидетельствуют каждый раз о возможности индивидуального взгляда на город, показывают, как именно память о прошлом живет в настоящем.

Предлагая подробное описание каждого здания в дополнение к авторским зарисовкам маршрута, издатели, казалось бы, ходят по кругу. Однако это решение позволяет путеводителю быть не столько книгой для чтения, сколько руководством к действию. Заинтересовавшись текстом экскурсии, можно выйти на прогулку, последовательно изучая краткую информацию о каждом объекте, и на месте оценить способность авангардной архитектуры захватывать воображение. Несмотря на некоторые фактические неточности, встречающиеся в текстах, путеводитель можно назвать результатом исследовательской работы, выполненной в рамках микроурбанизма. Действительно, если «тексты о городе, создаваемые архитекторами, городскими активистами, арт-манифестами... не только обосновывают необходимость внимания к нюансам, городским особенностям и локальным контекстам, но и подкрепляют ее созданием нового аналитического языка» [4, с. 20], то эссе авторов путеводителя о свердловском конструктивизме является ярким примером актуального городского исследования.

Библиография

1. Екатеринбург. Архитектурный путеводитель. 1920-1940. — Екатеринбург: TATLIN, 2015. — 360 с.
2. Екатеринбург: наследие конструктивизма. — Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2009. — 161 с.
3. Ильченко М.С. Архитектура авангарда и способы восприятия советского прошлого в современной публичной риторике // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия: материалы Международной научной конференции (X Колосницынские чтения), 24 апреля 2015 года / Уральский федеральный университет; Гуманитарный университет; редкол.: М. В. Воробьева и др.; отв. ред. Е. И. Рабинович. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. — С. 58-63.
4. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 352 с.
5. Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. — С. 24–38.
6. Смирнов Л.Н. Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. — Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2008. — 158 с.